

ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ

1 (34) • 2004

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии как ответственные сотрудники в области отправления правосудия

Основные принципы,
касающиеся роли адвокатов,
статья 12.

Приняты VIII Конгрессом ООН
по предупреждению преступности
и обращению с правонарушителями.
Гавана, 27.08-7.09.1990

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции.....	3
Франц Кафка. У врат Закона (из романа «Процесс», 1925 год).....	4
Толкования притчи Франца Кафки.....	12
Альбер Камю. Надежда и абсурд в творчестве Франца Кафки.....	12
Мартин Бубер. Из книги «Два образа веры».....	22
Синтия Озик. Невозможность быть Кафкой.....	23
Ю.В.Тихонравов. Проситель и Привратник.....	26
О нашей теме в «Отечественных записках»....	30
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вопросы адвокатуры» за 1996-2003 годы.....	42

Коллеги!

Представляемые материалы очередного номера нашего журнала являются собой во многих отношениях веху в развитии этого инструмента публичной деятельности адвокатуры. Настало время начать знакомить юридическую общественность с источниками Теории адвокатуры. Все великие адвокаты, которые составляли своды принципов своей профессии, неоднократно подчеркивали, что истинный правозащитник обязан быть высококультурным человеком, свободно ориентирующимся в вековом наследии мировой гуманитарной мысли. Нет смысла подробно останавливаться на том факте, что большинство наших юристов не читали ни Платона, ни Конфуция, ни Гегеля, ни Солоневича. Но на то и существует публичный печатный орган адвокатуры, чтобы в меру сил восполнять этот пробел. Ведь в противном случае и восприятие самой Теории адвокатуры не может быть полным.

Мы начинаем с одного из наиболее сложных и многогранных источников – притчи Франца Кафки «У врат Закона». Мысль о такой публикации возникла в связи с комментарием на эту притчу профессора Валерия Александровича Подороги, вышедшем в номере «Отечественных записок», который полностью посвящен проблеме правосудия в России (обзор этого выпуска также читайте в настоящем номере «Вопросов адвокатуры»). Дабы читателю легче было постичь суть источника и труднее было впасть в ересь, вслед за текстом Кафки помещены толкования к притче – французского философа-экзистенциалиста Альбера Камю, еврейского религиозного философа Мартина Бубера, американского литературоведа Синтии Озик.

Надеемся, что все эти материалы подтолкнут читателя взяться за само произведение Кафки – «Процесс» – только после прочтения которого и можно прийти к наиболее адекватному пониманию его идей и идей Теории адвокатуры, где осмысление кафкианского реализма занимает далеко не последнее место.

С этой же целью – дать читателю ключ к пониманию целого – мы публикуем сводную таблицу материалов нашего журнала за все годы его существования. Благодаря этой таблице можно не только проследить динамику журнала, но найти те работы, без которых невозможно осмыслить судьбы нашей адвокатуры.

ФРАНЦ КАФКА У ВРАТ ЗАКОНА (притча из романа «Процесс», 1925 год)

– Ты очень добр ко мне, – сказал К., и они вместе стали ходить взад и вперед по темному приделу. – Из всех судейских ты – исключение. Я доверяю тебе больше, чем всем, кого знал до сих пор. С тобой я могу говорить откровенно.

– Не заблуждайся! – сказал священник.

– В чем же это мне не заблуждаться? – спросил К.

– Ты заблуждаешься в оценке суда, – сказал священник. Вот что сказано об этом заблуждении во Введении к Закону. У врат Закона стоит привратник. И приходит к привратнику поселянин и просит пропустить его к Закону. Но привратник говорит, что в настоящую минуту он пропустить его не может. И подумал проситель и вновь спрашивает, может ли он войти туда впоследствии? «Возможно, – отвечает привратник, – но сейчас войти нельзя». Однако врата Закона, как всегда, открыты, а привратник стоит в стороне, и проситель, наклонившись, старается заглянуть в недра Закона. Увидев это, привратник смеется и говорит: «Если тебе так не терпится – попытайся войти, не слушай моего запрета. Но знай: могущество мое велико. А ведь я только самый ничтожный из стражей. Там, от покоя к покою, стоят привратники, один могущественнее другого. Уже третий из них внушал мне невыносимый страх». Не ожидал таких препон поселянин, ведь доступ к Закону должен быть открыт для всех в любой час, подумал он; но тут он пристальнее взглянул на привратника, на его тяжелую шубу, на острый горбатый нос, на длинную жидкую черную монгольскую бороду и решил, что лучше подождать, пока не разрешат войти. Привратник подал ему скамеечку и позволил присесть в стороне, у входа. И сидит он там день за днем и год за годом. Непрестанно добивается он, чтобы его впустили, и докучает привратнику этими просьбами. Иногда привратник допрашивает его, выпытывает, откуда он родом и многое другое, но вопросы задает безучастно, как важный господин, и под конец непрестанно повторяет, что пропустить его он еще не может. Много добра взял с собой в дорогу поселянин, и все, даже самое ценное, он отдает, чтобы подкупить привратника. А тот все принимает, но при этом говорит:

«Беру, чтобы ты не думал, будто ты что-то упустил». Идут года, внимание просителя неотступно приковано к привратнику. Он забыл, что есть еще другие стражи, и ему кажется, что только этот, первый, преграждает ему доступ к Закону. В первые годы он громко клянет эту свою неудачу, а потом приходит старость и он только ворчит про себя. Наконец он впадает в детство, и, оттого что он столько лет изучал привратника и знает каждую блоху в его меховом воротнике, он молит даже этих блох помочь ему уговорить привратника. Уже меркнет свет в его глазах, и он не понимает, потемнело ли все вокруг, или его обманывает зрение. Но теперь, во тьме, он видит, что неугасимый свет струится из врат Закона. И вот жизнь его подходит к концу. Перед смертью все, что он испытал за долгие годы, сводится в его мыслях к одному вопросу – этот вопрос он еще ни разу не задавал привратнику. Он подзывает его кивком – окоченевшее тело уже не повинуется ему, подняться он не может. И привратнику приходится низко наклониться – теперь по сравнению с ним проситель стал совсем ничтожного роста. «Что тебе еще нужно узнать? – спрашивает привратник. – Ненасытный ты человек!» – «Ведь все люди стремятся к Закону, – говорит тот, – как же случилось, что за все эти долгие годы никто, кроме меня, не требовал, чтобы его пропустили?» И привратник, видя, что поселянин уже совсем отходит, кричит изо всех сил, чтобы тот еще успел услышать ответ: «Никому сюда входа нет, эти врата были предназначены для тебя одного! Теперь пойду и запру их».

– Значит, привратник обманул этого человека, – торопливо сказал К. Его всерьез захватил этот рассказ.

– Не торопись, – сказал священник, – и не принимай чужих слов на веру. Я рассказал тебе эту притчу так, как она стоит во Введении. Там ничего не говорится про обман.

– Но ведь это же ясно, – сказал К., – и первое твое толкование было совершенно правильно. Привратник только тогда открыл спасительную правду, когда этому человеку уже ничем нельзя было помочь.

– А раньше его не спрашивали, – сказал священник. – И не забывай, что он был только привратником и свой долг выполнял честно.

– Почему ты считаешь, что он выполнял свой долг? – спросил К. – Вовсе он его не выполнял. Может быть, его долг был не пускать туда посторонних, но уж того человека, для которого вход был предназначен, он обязан был впустить.

– Ты недостаточно уважаешь Свод законов, – сказал священник, – потому и переосмыслил эту притчу. А в ней есть два важных объяснения привратника насчет допуска к Закону: одно вначале, другое в конце. Первое гласит, что в настоящую минуту привратник его допустить не может, а второе – что этот вход предназначен только для него. Если бы между этими двумя объяснениями было какое-то противоречие, ты был бы прав и привратник действительно обманул бы этого человека. Но тут никакого противоречия нет. Напротив, первое объяснение уже ведет ко второму. Можно даже сказать, что привратник преступает свой долг тем, что подает этому человеку надежду на то, что впоследствии его туда впустят. А в то же время его единственной обязанностью было не впускать этого человека, и многие толкователи Закона всерьез удивляются, что привратник вообще допускает этот намек, так как он, по-видимому, любит точность и строго следует своим обязанностям. Многие годы он не покидал свой пост и только под конец запирает врата; он полон сознания важности своей службы и прямо говорит: «Могущество мое велико»; он уважает вышестоящих и прямо говорит: «Я только самый ничтожный из стражей»; он не болтлив, потому что за все эти годы задает только, как там сказано, «безучастные», вопросы; он неподкупен, потому что, принимая подарки, говорит: «Беру, чтобы ты не думал, будто ты что-то упустил», а там, где речь идет о его долге, ничто не может ни смягчить, ни ожесточить его: там прямо сказано, что этот человек «докучает привратнику своими просьбами», и, наконец, самое описание его внешности говорит о педантичном складе его характера: и острый горбатый нос, и длинная жидкая черная монгольская борода. Разве найдешь более преданного привратника? Но в привратнике проявляются и другие черты, весьма выгодные для того, кто требует пропуск, и если их понять, то поймешь также, почему он, намекая на какие-то будущие возможности, в какой-то мере превышает свои полномочия. Скрывать не приходится – он несколько скудоумен и в связи с этим слишком высокого мнения о себе. И если даже его слова о своем могуществе и о могуществе других привратников, чей вид ему и самому невыносим, – если, как я уже сказал, эти его слова сами по себе справедливы, то по манере выражаться ясно видно, как его восприятие ограничено и скудоумием, и самомнением. Толкователи говорят об этом так: «Правильное восприятие явления и неправильное толкование того же явления никогда полностью взаимно не исключаются». Однако надо признать, что скудоумие и самомнение, в какой бы малой степени они ни наличествовали, являются недостатками характера

привратника, они ослабляют охрану врат. Надо еще добавить, что по природе этот привратник как будто дружелюбный человек, он вовсе не всегда держится как лицо официальное. В первую же минуту он шутки ради приглашает просителя войти, хотя и намерен строго соблюдать запрет, да и потом не прогоняет его, а, как сказано, дает ему скамеечку и разрешает присесть в стороне у входа. И терпение, с которым он столько лет подряд выслушивает просьбы этого человека, и краткие расспросы, и прием подарков, и, наконец, то благородство, с каким он терпит, когда поселянин громко проклинает свою неудачу, зачем именно этого привратника поставили тут, все это дает повод заключить, что в душе привратника шевелится сострадание. На его месте не всякий поступил бы так. И под конец он наклонился к этому человеку плодному его кивку, чтобы выслушать последний вопрос. И только в возгласе: «Ненасытный ты человек!» – прорывается легкое нетерпение; ведь привратник знает, что всему конец. А некоторые идут в толковании этого возгласа даже дальше, они считают, что слова «Ненасытный ты человек!» выражают своего рода дружеское восхищение, не лишенное, конечно, некоторой снисходительности. Во всяком случае, образ привратника встает совсем в другом свете, чем тебе представляется.

– Ты знаком с этой историей и лучше и дольше, чем я, – сказал К. Они помолчали. Потом К. сказал: – Значит, ты считаешь, что этого человека не обманули?

– Не толкуй мои слова превратно, – сказал священник, – я только изложил тебе существующие толкования. Но ты не должен слишком обращать на них внимание. Сам Свод законов неизменен, и все толкования только выражают мнение тех, кого это приводит в отчаяние. Есть даже такое толкование, по которому обманутым является сам привратник.

– Ну, это очень отдаленное толкование, – сказал К. – На чем же оно основано?

– Основано оно, – сказал священник, – на скудоумии привратника. О нем сказано, что он ничего не знает о недрах Закона и ему известна только та тропа перед вратами, по которой он должен ходить взад и вперед. Считается, что его представление о недрах Закона – сущее ребячество, и предполагают, что он сам боится того, чем пугает просителя. Больше того, его страх куда сильнее страха просителя – тот только и жаждет войти в недра Закона, даже услышав о страшных их стражах, а привратник и войти не хочет, по крайней мере об этом ничего не сказано. Правда, другие говорят, что он, видимо, уже

побывал там, внутри, потому что принимали же его когда-то на службу в суд, а это могло произойти только в самих недрах. Но на это возражают, что его назначил привратником чей-то голос оттуда и что туда, в самые недра, он, конечно, не проникал, потому что уже один вид третьего стража внушал ему невыносимый страх. К тому же нигде не сказано, что за все эти годы он сообщил хоть что-нибудь о недрах Закона. Может быть, ему это запрещено, но и о запрещении он ни слова не говорит. Из всего этого можно заключить, что он сам не знает ни того, что творится в недрах Закона, ни того, какой в этом смысл, и все время находится в заблуждении. Но выходит так, что он, по-видимому, заблуждается и насчет этого просителя, ибо привратник, сам того не ведая, подчинен просителю. То, что он обращается с просителем как с подчиненным, ясно видно во многом, и ты, наверно, помнишь, в чем именно. Но то, что в сущности подчиненным является привратник, тоже видно не менее ясно, как говорит другое толкование. Всегда свободный человек выше связанного. А проситель в сущности человек свободный, он может уйти, куда захочет, лишь вход в недра Закона ему воспрещается, причем запрет наложен единственно только этим привратником. И если он садится в сторонке на скамеечку у врат и просиживает там всю жизнь, то делает он это добровольно, и ни о каком принуждении притча не упоминает. Привратник же связан своей должностью с постом, он не может уйти с поста, но и в недра Закона он, при всем желании, войти не может. Кроме того, хоть он и служит Закону, но служба его ограничена только этим входом, то есть служит он только этому человеку, единственному, для кого предназначен вход. Выходит, что и по этой причине привратник подвластен просителю. Приходится предположить, что много лет – то есть, в сущности, все свои зрелые годы – он служил, так сказать, впустую, потому что в притче сказано, что к нему пришел мужчина, а под этим разумеется зрелый муж, и, значит, привратник был вынужден долго ждать, прежде чем ему будет дано выполнить свой долг, притом ждать именно столько, сколько угодно тому человеку, ибо тот пришел по своей воле, когда захотел. Да и кончается его служба только с окончанием жизни этого человека, значит, до самого конца привратник ему подвластен. И много раз в притче подтверждается, что, по всей видимости, привратнику об этом ничего не известно. Но толкователи не узрели тут ничего удивительного, потому что, согласно этому толкованию, привратник находится в еще более тяжком заблуждении, ибо оно касается его должности. Мы слышим, как в конце притчи он говорит: «Теперь я пойду и запру их», но в начале сказано, что врата в Закон

открыты, «как всегда», а если они всегда открыты – именно всегда, независимо от продолжительности жизни того человека, для которого они предназначены, – значит, и привратник закрыть их не может. Тут толкования расходятся: хочет ли привратник, сообщая о том, что он закроет врата, только дать ответ или подчеркнуть свои обязанности, или же он стремится в последнюю минуту повергнуть просителя в горечь и раскаяние. Но многие сходятся на том, что закрыть врата он не сможет. Считается даже, что под конец он и в познании истины стоит ниже того человека, потому что тот видит неугасимый свет, что струится из врат Закона, а привратник, охраняя вход, очевидно, стоит спиной к вратам и ничем не выказывает, что заметил какие-либо изменения.

– Все это отлично обосновано, – сказал К., негромко повторявший про себя отдельные места из разъяснений священника. – Обосновано все хорошо, и я тоже верю, что привратник заблуждается. Однако прежнее мое утверждение все же остается в силе, потому что оба толкования частично совпадают. Совершенно неважно, понимает ли привратник все до конца или введен в заблуждение. Я сказал, что введен в заблуждение проситель. Можно было бы усомниться в этом, если бы привратник все понимал до конца, но если и привратник обманут, то его заблуждения непременно передаются просителю. Тогда, конечно, сам привратник не является обманщиком, но, значит, он столь скудоумен, что его немедленно надо было бы выгнать со службы. Не упускай из виду, что заблуждение привратника самому ему никак не вредит, а просителю наносит непоправимый вред.

– Тут ты столкнешься с совершенно противоположным толкованием, – сказал священник. – Многие, например, считают, что эта притча никому не дает права судить о привратнике. Каким бы он нам ни казался, он слуга Закона, а значит, причастен к Закону, значит, суду человеческому не подлежит. Но тогда нельзя и считать, что привратник подвластен просителю. Быть связанным с Законом хотя бы тем, что стоишь на страже у врат, неизмеримо важнее, чем жить на свете свободным. Тот человек только подходит к Закону, тогда как привратник уже стоит там. Закон определил его на службу, и усомниться в достоинствах привратника – значит усомниться в Законе.

– Нет, с этим мнением я никак не согласен, – сказал К. и покачал головой. – Если так думать, значит, надо принимать за правду все, что говорит привратник. А ты сам только что вполне обоснованно доказал, что это невозможно.

– Нет, – сказал священник, – вовсе не надо все принимать за правду, надо только осознать необходимость всего.

– Печальный вывод! – сказал К. – Ложь возводится в систему.

К. сказал это, как бы подводя итог, но окончательного вывода не сделал. Слишком он устал, чтобы проследить все толкования этой притчи, да и ход мыслей, вызванный ею, был ему непривычен. Эти отвлеченные измышления скорее годилось обсуждать компании судейских чиновников, нежели ему. Простая притча стала расплывчатой, ему хотелось выбросить ее из головы, и священник проявил тут удивительный такт, молча приняв последнее замечание К., хотя оно явно противоречило его собственному мнению.

**Будьте внимательны к своим
мыслям, – они начало поступков.**

Лао-цзы

ТОЛКОВАНИЯ ПРИТЧИ ФРАНЦА КАФКИ

1.

АЛЬБЕР КАМЮ

НАДЕЖДА И АБСУРД В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦА КАФКИ

Мастерство Ф.Кафки состоит в том, что он заставляет читателя перечитывать свои произведения. Развязки его сюжетов подсказывают объяснение, но оно не обнаруживается сразу, для его обоснования произведение должно быть перечитано под иным углом зрения. Иногда существует возможность двойного толкования, поэтому появляется необходимость двойного прочтения. Именно этого и добивается автор. Но напрасно пытаться все внимание концентрировать на деталях. Символ всегда обнаруживается в целом, и при точном разборе произведения возможно воссоздать лишь общее движение, не допуская буквальности. Впрочем, нет ничего более трудного для понимания, чем символическое произведение. Символ всегда превосходит задуманное автором. В этом отношении самый верный способ понять произведение – это начинать его чтение без заранее принятой установки, не стараясь отыскать в нем тайные течения. Для Ф.Кафки, в частности, правильным будет принять его условия и подходить к драме и роману с точки зрения их облика и формы.

Непосвященного читателя прежде всего увлекают необычные приключения героев, дрожащих от страха, но упорных в поисках вопросов, которые они сами никогда точно не формулируют. В романе «Процесс» Йозеф К. должен предстать перед судом, но он не знает, в чем его обвиняют. Адвокаты считают его дело сложным. Между тем К. продолжает любить, есть или читать газету. Потом начинается суд. Но в зале суда очень темно, и К. мало что понимает. Он лишь предполагает, что осужден, но едва ли спрашивает себя, какое его ждет

наказание. К тому же он сомневается, будет ли наказан, и его жизнь идет своим чередом. Спустя довольно большой промежуток времени два хорошо одетых и вежливых господина приходят к К. и приглашают его следовать за ними. С величайшей учтивостью они ведут К. в безлюдное место за городом, приказывают ему положить голову на камень и перерезают ему горло. Перед тем как умереть, осужденный говорит лишь: «Как собака».

Мы видим, что трудно говорить о символе в романе, самым характерным свойством которого является естественность. Но естественность – это категория, трудная для понимания. Есть произведения, где события кажутся естественными читателю, но есть и другие (правда, они встречаются реже), в которых сам персонаж считает естественным то, что с ним происходит. Имеет место странный, но очевидный парадокс: чем необыкновеннее приключения героя, тем ощутимее естественность рассказа. Это соотношение пропорционально необычности человеческой жизни и той естественности, с которой он ее принимает. Видимо, естественность эта присуща Ф.Кафке. Роман «Процесс» в данном отношении особенно показателен. Мы уже говорили об образе человеческого существования, но «Процесс» одновременно проще и сложнее. Я хочу сказать, что смысл романа одновременно более необычен для Ф.Кафки и вместе с тем более ему свойствен. Герой Ф.Кафки осужден. Он узнает об этом в начале романа. Судебный процесс преследует его, но если Йозеф К... и пытается прекратить дело, то все свои попытки он совершает без всякого удивления. Мы никогда не перестанем изумляться этому отсутствию удивления. Именно такое противоречие и является первым признаком абсурдного произведения. Сознание через конкретное отражает свою духовную трагедию; оно может сделать это лишь при помощи вечного парадокса, который позволяет краскам выразить пустоту, а повседневным жестам – силу вечных стремлений.

Роман «Замок» можно назвать теологией в действии, хотя прежде всего это описание странствий души человека в поисках спасения, который пытается вывести у предметов мира их верховную тайну, а в женщинах найти печать бога, который сокрыт в них. Рассказ «Преображение» в свою очередь является воплощением этики ясного ума, но это еще и продукт того безграничного удивления, которое испытывает человек, почувствовав себя животным, когда он им становится без каких-либо усилий. Именно в этой двойственности состоит секрет Ф.Кафки. Через все его творчество проходит постоянное балансирование между естественным и необычным,

личностью и вселенной, трагическим и повседневным, абсурдом и логикой, определяя его звучание и смысл. Нужно помнить об этих парадоксах и заострять внимание на этих противоречиях, чтобы понять абсурдное произведение.

Действительно, символ предполагает два плана, два мира идей и ощущений, а также словарь соответствий между ними. Труднее всего установить лексику для такого словаря. Но осознать наличие этих двух миров – значит уже начать разгадывать их тайные связи. У Ф.Кафки эти два мира – мир повседневной жизни и фантастический. Кажется, что писатель постоянно находит подтверждение словам Ницше: «Великие проблемы ищите на улице». Тут точка соприкосновения всех литературных произведений, трактующих человеческое существование, – вот в чем основная абсурдность этого существования и в то же время его неоспоримое величие. Здесь оба плана совпадают, что естественно. Оба отражают друг друга в нелепом разладе возвышенных порывов души и преходящих радостей тела. Абсурд в том, что душа, помещенная в тело, бесконечно совершеннее последнего. Желаящий изобразить эту абсурдность должен дать ей жизнь в игре конкретных параллелей. Именно так Ф.Кафка выражает трагедию через повседневность, а логику через абсурд.

Актер тратит тем больше сил на изображение трагического героя, чем больше он опасается переиграть. Если он сохранит чувство меры, ужас, который он вызовет, будет безмерен. В этом отношении особенно поучительна греческая трагедия. В трагическом произведении судьба всегда лучше чувствуется под личинами логического и естественного. Судьба Эдипа известна заранее. Сверхъестественными силами решено, что он совершит убийство и кровосмешение. Все движение драмы состоит в том, чтобы показать логическую систему, которая от вывода к выводу завершит несчастье героя. Объявить нам заранее об этой необычной судьбе – совсем не ужасно, потому что она неправдоподобна. Но если необходимость показана нам в рамках повседневной жизни общества, государства, семейных отношений, то ужас становится правомерным. В том возмущении, которое охватывает человека и заставляет его говорить: «Это невозможно», и есть безнадежная уверенность, что «это» может произойти.

Вот в чем весь секрет греческой трагедии, по крайней мере, один из его аспектов. Однако имеется еще один, который позволяет понять Ф.Кафку иным способом. Человеческая природа имеет скверную привычку называть судьбой лишь то, что несет смерть. Но

счастье также в своем роде беспричинно, потому что оно неизбежно. Современный человек, однако, ставит его себе в заслугу, не понимая его истоков. Более того, судьбы избранных в греческой трагедии и излюбленных героев легенд, таких, как Улисс, складываются так, что из самых скверных историй они выпутываются самостоятельно.

Во всяком случае, нужно запомнить, что в произведениях абсурда скрытое взаимодействие соединяет логическое и повседневное. Вот почему герой «Превращения» Замза по профессии коммивояжер, а единственное, что угнетает его в необычном превращении в насекомое, – это то, что хозяин будет недоволен его отсутствием. У Замзы вырастают лапы и усики, позвоночник сгибается в дугу. Нельзя сказать, что это его совсем не удивляет, иначе превращение не произвело бы никакого впечатления на читателя, но лучше сказать, что происшедшие с Замзой изменения доставляют ему лишь легкое беспокойство. Все искусство Ф.Кафки в этом нюансе.

В романе «Замок» – основном произведении Ф.Кафки – детали повседневной жизни берут верх, однако главным в этом романе, где ничто не доводится до конца и все начинается снова, являются странствия души в поисках спасения. Этот перенос проблемы в действие, совпадение общего и единичного можно сразу узнать по тончайшим приемам, свойственным любому великому творцу. В романе «Процесс» герой мог бы иметь имя Шмидт или Франц Кафка, но его зовут Йозеф К. Это не Ф.Кафка, и в то же время это он. Это средний европеец. Он такой же, как все, но своеобразие К... все-таки требует разгадки этого индивида.

Чтобы выразить абсурд, Ф.Кафка пользуется логической взаимосвязью. Известна история сумасшедшего, который ловил рыбу в ванне. Врач, у которого были свои взгляды на психиатрию, спросил его: «Клюет?», на что последовал резкий ответ: «Конечно нет, идиот, ведь это же ванна». Это всего лишь забавная история, но она прекрасно показывает, насколько абсурдный эффект связан с избытком логики. Мир Ф.Кафки – это в действительности невыразимая вселенная, где человек позволяет себе болезненную роскошь ловить рыбу в ванне, зная, что там он ничего не поймает.

Таким образом, я вижу здесь основные черты абсурдного произведения. В романе «Процесс» можно найти еще больше таких признаков. Здесь есть все: невыраженный протест, ясное и немое отчаяние, странная свобода поведения, которой персонажи романа пользуются до самой смерти.

Однако этот мир не столь закрыт, как кажется. В свой безысходный мир Ф.Кафка в необычной форме вводит надежду. В этом отношении романы «Процесс» и «Замок» не сходны. Они дополняют друг друга. Незаметное развитие, которое можно обнаружить при переходе от романа «Процесс» к роману «Замок», представляет победу в решении такой проблемы, как поиск выхода. «Процесс» ставит проблему, которую «Замок» в некоторой степени решает. В первом романе формируется проблема, но не делается выводов, а во втором дается, в какой-то мере, ее объяснение. «Процесс» ставит диагноз, «Замок» предлагает лечение. Но предлагаемое лекарство в данном случае не лечит. Оно лишь заставляет болезнь войти в нормальное русло, позволяет адаптироваться к ней, в некотором смысле (вспомним Кьеркегора) заставляет лелеять ее. Землемер К. не может представить себе иной заботы, кроме той, которая гнетет его. Даже окружающие влюбляются в эту пустоту и эту боль, у которой нет имени, как если бы боль получила здесь привилегированное положение. «Как я нуждаюсь в тебе, – говорит Фрида землемеру, – какой одинокой я себя чувствую, когда тебя нет рядом со мной». В этом средстве, которое заставляет нас любить то, что нас уничтожает, и рождает надежду в безысходном мире, в резком «скачке», из-за которого все меняется, и заключается секрет экзистенциальной революции и самого «Замка».

Лишь немногие произведения так суровы в своих требованиях, как «Замок». К. назначен землемером замка и приезжает в деревню. Но между деревней и замком нет сообщения. На сотнях страниц К. будет упорно искать свою дорогу, изыскивая все новые способы проникнуть в замок, будет хитрить, искать окольные пути, но свои попытки он будет совершать без раздражения, не сердясь и не отчаиваясь. С озадачивающей верой К. будет прокладывать путь к должности, которую ему доверили. Каждая глава – это очередная неудача, но также начало новой попытки, начало не логическое, а как бы возобновление некой последовательности. Размах этого упорства составляет трагическое в произведении. Когда К. звонит в замок, он различает неясные голоса, смех, далекие призывы. Этого достаточно, чтобы насытить его надежду, как нам бывает достаточно неясных знаков в летнем небе или вечерних обещаний, чтобы оживить наш разум. В этом секрет меланхолии, присущей Ф.Кафке, которая, по правде сказать, присутствует и в творчестве М.Пруста или в философских рассуждениях Плотина и которую можно назвать ностальгией по потерянному раю. «Меня охватывает меланхолия,

когда Барнабе говорит мне утром, что идет в замок, – говорит Ольга, – ведь этот путь, вероятно, бесполезен, день, вероятно, потерян, а надежда, вероятно, напрасна». «Вероятно» – на этом нюансе Ф.Кафка также строит все свое произведение. Но ничто не играет здесь роли, поиски всегда ведутся скрупулезно, а те одушевленные автоматы, каковыми являются персонажи Ф.Кафки, дают нам представление о том, во что бы мы превратились, если бы нас лишили наших развлечений¹. В «Замке» подчинение повседневному становится этикой. Великая надежда К. – добиться того, чтобы быть принятым в замок. Так как он не может попасть туда самостоятельно, то стремится заслужить эту милость, став жителем деревни, перестать быть чужим в ней, ибо ему всегда дают это почувствовать. Все, к чему он стремится, – это работа, жилье, нормальная и здоровая человеческая жизнь. У него уже не хватает сил следовать своему безумию. К. хочет быть рассудительным и избавиться от странного проклятия, которое делает его чужим в деревне. В этом отношении показателен случай с Фридой. Он выбирает ее любовницей только потому, что в прошлом она знала одного из служащих замка. Он находит в ней нечто, что его превосходит, но в то же время осознает, что в ней есть что-то, делающее ее недостойной замка. Эта ситуация напоминает необычную любовь С.Кьеркегора к Регине Олсен. Пожирающий некоторых мужчин вечный огонь так силен, что он сжигает даже сердца тех, кто их окружает. Сюжет данного эпизода из «Замка» представляет собой иллюстрацию роковой ошибки, которая заключается в том, что мы приписываем богу то, что ему не принадлежит. Но для Ф.Кафки, видимо, это не является ошибкой. Это доктрина и «скачок»: нет ничего кроме как от бога.

Еще более показателен тот факт, что землемер уходит от Фриды к сестрам Барнабе, так как семья Барнабе – единственная в деревне, покинутая замком и самой деревней. Амалия, старшая сестра, отказалась от гнусных предложений одного из служащих замка. Последовавшее за этим проклятие навсегда лишило ее любви бога. Быть неспособной потерять свою честь ради бога – это значит стать недостойной его милости. В данном случае мы узнаем постоянную тему экзистенциалистской философии: правда противоречит морали. Следуя этой теме, Ф.Кафка описывает путь, который совершает герой

¹ В романе «Замок», вероятно, имеются в виду «развлечения» в паскалевском смысле слова. Они персонифицированы в виде помощников, которые отвлекают К... от его заботы. Если Фрида становится в конце концов любовницей одного из них, то только потому, что она предпочитает подделку правде, а спокойную жизнь – разделенной тревоге.

от Фриды к сестрам Барнабе, путь, который ведет от доверчивой любви к обожествлению абсурда. Мысль писателя в данном случае опять смыкается с мыслью С.Кьеркегора. Неудивительно, что «рассказ Барнабе» помещен в конце книги. Последняя попытка землемера состоит в том, чтобы найти бога через его отрицание, узнать его не через категории добра и красоты, а через пустые и безобразные лица его равнодушия, несправедливости и ненависти. Этот посторонний, который добивается, чтобы замок принял его, в конце своего путешествия становится еще дальше от своей цели, ибо он изменяет самому себе, расстается с моралью, логикой, духовными истинами, стремясь войти в пустыню божественной милости² лишь со своей безумной надеждой. Слово «надежда» здесь выглядит смешным. Но чем трагичнее условия, выдвигаемые Ф.Кафкой, тем более суровой и вызывающей становится эта надежда. Чем абсурднее «Процесс», тем более волнующим и неправомерным представляется восторженный «скачок» «Замок». Мы вновь находим здесь в чистом виде парадокс экзистенциальной мысли таким, как его выражает, например, С.Кьеркегор: «Нужно убить земную надежду, только тогда можно спастись с помощью надежды истинной»³. Применительно к Ф.Кафке это можно перевести так: «Нужно написать «Процесс», чтобы начать писать «Замок».

Большинство писавших о Ф.Кафке определили его творчество как приводящий в отчаяние крик, когда человеку не осталось никакого прибежища. Но эта точка зрения, по-моему, требует пересмотра. Существуют разные надежды. Так, оптимистическое творчество Анри Бордо представляется мне совершенно лишенным надежды, так как у А.Бордо чувства людей не встречают никаких препятствий. Мысль А.Мальро всегда сохраняет бодрость. Но в обоих случаях речь идет о разных надеждах и безнадежностях. Я вижу, что само абсурдное произведение может вести к неточности, которой я хочу избежать. Произведение, бывшее лишь бесконечным повторением бесплодных усилий, становится колыбелью иллюзий. Оно объясняет надежду и придает ей форму. Автор уже не может расстаться со своим творением, которое не является больше трагической игрой, каковой оно должно было быть. Оно придает смысл жизни автора.

² Это справедливо лишь для незаконченной версии «Замок», которую нам оставил Ф.Кафка, но сомнительно, чтобы писатель разорвал в последних главах единство тона своего романа.

³ «Чистота сердца».

Примечательно, что у писателей-экзистенциалистов (например, у С.Кьеркегора или Л.Шестова) произведения, подобные романам Ф.Кафки, то есть целиком ориентированные на абсурд и его последствия, приходят в конце концов к такому же громкому зову надежды. Они вбирают в себя бога, который их пожирает. Надежда проникает через покорность, ибо абсурдность человеческого существования все больше убеждает их в сверхъестественной реальности. Если дорога человеческой жизни ведет к богу, значит есть выход. В упорстве, с каким герои С.Кьеркегора, Л.Шестова или Ф.Кафки повторяют свои маршруты, есть особая гарантия уверенности в этом⁴.

Ф.Кафка отказывает своему богу в моральном величии, пронизательности, доброте, но лишь для того, чтобы с новой силой броситься в его объятия. Абсурд признан, принят, человек подчиняется ему, и с этого момента мы знаем, что это больше не абсурд. В рамках человеческого существования есть ли большая надежда, чем та, которая позволяет избежать этого существования? Таким образом, я считаю, что экзистенциальная мысль, вопреки расхожему мнению, замешана на той безмерной надежде, которая с возникновением раннего христианства и вестью о рождении младенца – Христа – перевернула древний мир. Но в «скачке», который характеризует любую экзистенциальную мысль, в упорном разделении безграничной божественной природы ясно виден знак самоотрицания. Мы видим лишь гордость, которая уступает свои позиции, чтобы спастись. Это отступление представляется плодотворным и не уменьшает моральной ценности гордости, даже объявляя ее бесплодной, ибо правда также, что следует уже из ее определения, бесплодна. Как и все очевидности в мире, где все является данностью и ничто не объясняется, плодотворность любой ценности или философии – это понятие, лишенное смысла.

Здесь, во всяком случае, мы видим, в какую мыслительную традицию вписывается произведение Ф.Кафки. Было бы в самом деле неверно считать прямой ту линию, которая ведет от «Процесса» к «Замку». Йозеф К. и землемер К. – это лишь два полюса, которые притягивают Ф.Кафку⁵. Пользуясь словами Ф.Кафки, я могу сказать,

⁴ Единственный персонаж в «Замке», совершенно лишенный надежды, – это Амалия. Именно ей землемер противопоставлен с наибольшей силой.

⁵ Мысль Ф.Кафки можно сравнить с рассуждением на ту же тему в «Исправительной колонии»: «Винность» (имеется в виду человека) всегда определена», а в романе «Замок» (доклад Момуса) мы читаем: «Винность землемера К... трудно установить».

что его произведение, возможно, не абсурдно но это не мешает нам увидеть его величие и универсальность. Об этих качествах произведений Ф.Кафки можно говорить потому что автор смог показать с таким размахом каждодневный переход от надежды к тоске и от безнадежной мудрости к добровольному ослеплению. Его произведение универсально (в действительности абсурдное произведение не универсально) в той мере, в какой в нем фигурирует образ человека, отдалившегося от людей, черпающего в противоречиях мира поводы для веры и надежды в той безнадежности, когда жизнь предстает как пугающая азбука смерти. Его произведение универсально, ибо оно создано в результате божественного вдохновения. Как и во всех религиях, человек в нем освобожден от груза собственной жизни. Я признаю эту универсальность и восхищаюсь ею, но я ищу не то, что универсально, а лишь то, что правдиво. Эти две категории могут не совпадать.

Легче понять такой способ видения, если сказать, что по-настоящему обезнадеживающая мысль определяется именно через противоположные критерии и трагическое произведение становится таковым, когда мы лишаем счастливого человека надежды. Чем увлекательнее и полнее жизнь, тем абсурднее мысль ее потерять. Может быть, в этом секрет особой сухости и бесплодности творчества Ницше. В данном круге идей он, возможно, единственный писатель, который сделал крайние выводы из эстетики абсурда, ведь в его последнем послании, написанном с покоряющей ясностью, содержится упорное отрицание любого сверхъестественного утешения.

В рамках данного эссе сказанного было бы вполне достаточно, чтобы выявить значительность творчества Ф.Кафки, переносящего нас к границам человеческой мысли. В его произведениях все является существенным. Они ставят проблему абсурда во всей ее полноте. Если мы сопоставим выводы с положениями, сформулированными в начале статьи, то увидим глубину формы романа «Замок», его тайный смысл, естественность фона, на котором К. совершает свои горделивые поиски, и поймем, как огромно величие этого произведения. Если ностальгия – это признак человеческого, то никто, возможно, не изобразил так рельефно этот призрак сожаления, в то же время в романе нет того особого величия, которого требует абсурдное произведение. Ведь если свойство искусства состоит в том, чтобы соединять общее с частным, преходящую вечность капли воды с игрой ее цвета, то правильно судить о величии писателя абсурда мы сможем по тому отклонению, которое он смог ввести между этими двумя

мирами. Его секрет в том, чтобы найти точку, в которой они смыкаются при самом большом расхождении.

По правде говоря, место человека в этом мире чистые сердца сумеют определить сразу. Фауст и Дон Кихот являются выдающимися созданиями искусства благодаря величию их деяний. Однако обязательно наступает момент, когда разум начинает отрицать истинность их поступков. Тогда судьбы героев воспринимаются не трагически, а лишь серьезно. В этот момент человек начинает различать надежду, хотя это и не его задача. Его цель – не слушать отговорок, что я и нахожу в конце знаменитого процесса, который Ф.Кафка возбуждает против всей вселенной. Приговор, который он выносит в конце книги, оправдывает этот отвратительный мир, где даже кроты смеют надеяться⁶.

2.

⁶ Все сказанное выше – это, конечно, лишь толкование творчества Ф.Кафки. Но справедливо добавить, что ничто не мешает рассматривать это эссе под чисто эстетическим углом зрения. Например, в своем замечательном предисловии к «Процессу» Б.Гретуизен ограничивается тем (и поступает, конечно, разумнее меня), что следует за болезненным воображением того, кого он называет «разбуженный спящий». Достоинством этого предисловия является то, что оно лишь выдвигает предположения и ничего не утверждает.

МАРТИН БУБЕР ИЗ КНИГИ «ДВА ОБРАЗА ВЕРЫ»

Известен вклад Кафки в метафизику «двери»: притча о человеке, который проводит свою жизнь перед открытыми воротами, ведущими в мир смысла. Он тщетно просит о разрешении войти в эти ворота, покуда перед самой смертью ему не сообщают, что ворота эти были предназначены для него одного и теперь закрываются. Итак, дверь все еще открыта. Для каждого человека есть своя собственная дверь, и она открыта ему. Но он не знает этого и, по-видимому, узнать не в состоянии. Оба главных произведения Кафки разрабатывают этот притчевый мотив; одно из них, «Процесс», – во временном измерении, другое, «Замок», – в пространственном. Соответственно первое произведение имеет дело с безысходностью в отношениях человека со своей душой, второе – с безысходностью в его отношениях с миром. Сама притча – не в духе Павла, разработки же ее имеют паулинистский характер, только избавление, как уже было сказано, здесь отсутствует. Первое произведение рассказывает о суде, которому подпадает душа и отдается ему охотно. Однако вина, за которую душа должна быть осуждена, не формулируется, судебная процедура подобна лабиринту, а сами судебные инстанции сомнительны. Но все это не ставит под вопрос правомерность судопроизводства. Другая книга, имеющая для нас здесь особый интерес, описывает – как будто это наш мир – некую местность, отданную всевластию безответственной бюрократии. Что происходит в правящих верхах или, скорее, выше их – остается покрытым мраком, о сути событий человек не имеет ни малейшей возможности догадаться; административная иерархия, осуществляющая власть, получила ее свыше, но, по-видимому, без задач и предписаний. Безгранично царит всеохватная бессмыслица, каждое сообщение, каждый поступок пропитаны ею, но законность ее господства остается вне сомнений. Человек вызывается в этот мир, получает свое призвание, но, куда бы он ни повернулся, чтобы исполнить свое призвание, он оказывается в густом облаке абсурда. Этот мир погружен в хаос промежуточных существ – это паулинистский мир, только Бог удален и пребывает в непроницаемом затмении, и для Посредника нет места. Стоит вспомнить об агаде (Аггадат Брешит IX), рассказывающей о грешном Давиде, который просит Бога о том, чтобы Он Сам судил его, а не отдавал его в руки

серафимов и херувимов, ибо «все они люты». Люты также и промежуточные существа Кафки, но вдобавок ко всему они еще разнужданны и бездарны. Они весьма искусно все портят и коверкают, выполняя волю судьбы, влекут человеческие существа сквозь абсурд жизни – и делают они это властью своего господина. Определенные черты их напоминают нам распутных демонов, которыми стали в отдельных гностических течениях архонты (властители) паулинистской картины мира.

3. СИНТИЯ ОЗИК НЕВОЗМОЖНОСТЬ БЫТЬ КАФКОЙ

Процесс» как раз и есть подобное состояние. Это повествование о бытии и становлении. Немецкое название – «*Der Prozess*» – как раз и отражает нечто происходящее, развивающееся, подстегиваемое своим собственным поступательным движением – процесс и переход. Йозефа К., банковского чиновника довольно высокого ранга, человека разумного, здравомыслящего и логичного, арестовывают, по словам Мьюиров, «хотя он ничего плохого не совершал», – или, как у Бреона Митчелла, «хотя он ничего по-настоящему плохого не совершал». Сначала К. ощущает свою невиновность с уверенностью, даже высокомерием, веры в самого себя. Но запутываясь в паутине закона, он спорадически сползает от смятения к смирению, от изумления перед лицом безымянных обвинений к принятию неопровержимой вины. Юридические процедуры, захватившие К. и втянувшие его в свою неотвратимую воронку, являются нам чередой неумолимых препятствий, управляемых бессильными или незначительными чиновниками. Со своими невразумительными судьями и неисповедимыми правилами «процесс» – больше мучение, чем трибунал. Его непредвзятость карательна; улики не проверяются; его суждение не имеет ничего общего с правосудием. Закон («неизвестная система юриспруденции») – это не тот закон, который может признать К., и судебные процедуры произвольны, как в «Алисе в стране чудес».

Комната для порки нарушителей располагается в чулане собственного кабинета К.; суд проводит свои заседания на чердаках заброшенных мебелишек; художник – авторитет по судебным методам. К кому бы К. ни обратился, совет и безразличие оборачиваются одинаково. «Это не процесс перед нормальным судом» (в переводе Митчелла) ставит в известность К. своего дядю не из этого города, который отправляет его к адвокату. Адвокат прикован к постели и практически бесполезен. Он специально демонстрирует своего предыдущего клиента – отчаявшегося и подобострастного, будто побитая собака. Горничная адвоката, соблазняя К., предупреждает: «На этом суде вы себя защитите не сможете – остается только во всем признаться». Тинторелли, художник, живущий и работающий в крохотной спальне, оказывающейся придатком суда, окружен докучливым кордебалетом призрачных, но агрессивных маленьких девочек; они тоже «принадлежат суду». Художник читает К. лекцию о вездесущести и недоступности суда, о том, как система накапливает досье и избегает доказательств, о невозможности оправдания. «Но весь суд мог бы заменить один-единственный палач», – недоумевает К. «Я невиновен», – говорит он священнику в темном и пустом соборе. «Винные всегда так говорят», – отвечает тот и объясняет, что «судопроизводство постепенно сливается с вынесением приговора». Однако, К. еще смутно надеется: может быть, священник «покажет ему... не как повлиять на суд, но как вырваться из него, обойти его, как жить за пределами процесса».

Вместо этого священник рассказывает притчу – знаменитую притчу Кафки о привратнике. За открытой дверью – Закон: человек из деревни просит впустить его. (Еврейская идиома, которую Кафка здесь мог иметь в виду, «человек из деревни» – *am ha'aretz* – означает грубое чувственное восприятие, непроницаемое для духовного образования.) Привратник отказывает ему в немедленном проходе, и человек стойко ожидает много лет, пока ему не позволят войти. В конце концов, умирая, он спрашивает, почему «кроме меня, никто не попросился войти сюда». Привратник отвечает: «Здесь никто больше войти не может, эта дверь была предназначена только для тебя. А сейчас я ее закрою». Целые потоки толкований омывали эту притчу, как все остальные загадки, вкрапленные в текст «Процесса». Сам священник из повествования выводит комментарий ко всем возможным комментариям: «Комментаторы говорят нам: правильное понимание вопроса и непонимание вопроса взаимоисключающи». И добавляет: «Текст неприступен, и мнения зачастую – лишь выражения отчаянья по

этому поводу». Вслед за этим К. молча соглашается с неотвратимым приговором. Его подводят к каменному блоку в карьере, где дважды пронзают ему сердце – после того, как он слабо пытается донести нож до собственного горла.

Текст Кафки ныне тоже считается неприступным, несмотря на множество посмертных попыток с ним справиться. Переводы работы (если предполагать, что все переводы неотличимы от мнений) часто являются лишь выражениями отчаянья; понимание и непонимание часто случаются на едином вдохе. К тому же, «Процесс», в конце концов, – книга не законченная. Она была начата в 1914 году, через несколько недель после начала Первой Мировой войны. Кафка записал этот катаклизм в свой дневник тоном безразличия: «2 августа. Германия объявила войну России. – Днем плавал», а 21 августа он записал: «Начинаю «Процесс» заново». Он начинал и бросал его много раз в течение того и последующего года. Существенные эпизоды – не вошедшие в текст сцены – откладывались в сторону, и именно Макс Брод после смерти Кафки определил порядок глав. Аллегорические размышления Брода о целях Кафки сильно повлияли на Мьюиров. Продолжается дискуссия о волной пунктуации Кафки – о запятых, разбросанных свободно и непривычно. (Мьюиры, следом за Бродом, регулируют эти вольности, принятые в оригинале.) Переводчики Кафки, следовательно, сталкиваются с текстуальными решениями, большими и маленькими, принимать которые Кафке никогда не приходилось. К ним они добавляют свои.

3.

ЮРИЙ ТИХОНРАВОВ

ПРИВРАТНИК И ПРОСИТЕЛЬ

Рассматривая роман Кафки «Процесс» в контексте современной правовой жизни, обращаешь внимание на две вещи.

Во-первых, на то, что, хотя литература этого автора давно признана классическим образцом сюрреализма, то есть некоего абсурдного искажения реальности, в этом контексте он предстает как сугубый реалист⁷. Его образы не только не кажутся искажением реальности, но, даже наоборот, в чем-то не дотягивают до нее, представляются слабее, чем реальность, в своей абсурдности. Сбылась поговорка «мы рождены, чтоб Кафку сделать былью». Наша реальность безумнее и одновременно богаче, чем казавшиеся современникам больными фантазии Кафки. И именно поэтому, вероятно, адвокат, не обладающий литературным опытом, сегодня в состоянии создать произведение, мало чем уступающее бессмертным полотнам пражского сочинителя начала XX века⁸. Ему достаточно лишь обобщить собственный повседневный опыт.

Во-вторых, в связи с этой реалистичностью образов Кафки возникает желание так их растолковать, чтобы получить ясные и наглядные параллели с нынешней жизнью. Чтобы любой, самый интеллектуально безнадежный чиновник мог сообразить, что чему соответствует. Надо сказать, что задача эта гораздо сложнее, чем представляется на первый взгляд. Если речь идет о притче «У врат Закона», то для начала надо отметить, что это притча в притче. Весь «Процесс» – это притча, переполненная аллегориями. А рассказанное священником – это как сон во сне. Затем, всякое толкование этой притчи с необходимостью становится своего рода продолжением романа. Ведь священник, рассказав ее, тут же погружает нас в целую систему толкований, и мы теперь лишь можем развивать далее эту систему, сами становясь, таким образом, героями «Процесса». Хотим ли мы этого?

Многие, вероятно, ответят, что наше желание, учитывая все вышеизложенное, уже не имеет значения, поскольку мы, воленс-

⁷ См. Теория адвокатуры. М., 2002. С.91–102.

⁸ См. П.Ю.Силков. Арест // Вопросы адвокатуры. № 3. М., 2003.

ноленс, являемся героями той реальности, которая ничуть не уступает кафкианской литературе. Вопрос лишь в том, с каким именно персонажем мы отождествимся. С персонажем-жертвой (К.) или с персонажами-палачами, которые так или иначе участвуют в абсурдной системе, уничтожившей К.

Велик, конечно, соблазн расставить все роли самым простым образом. Кто есть кто в притче «У врат Закона»? Проситель – это простой человек, а привратник – это олицетворение бюрократии, которая всеми средствами душит простым людям голову и не допускает их к Закону. Притча, таким образом, повествует как бы о почти физической недоступности Закона. И к чему же она в таком случае призывает? К прорыву в сторону Закона? К революции? Не слишком ли примитивно мы толкуем Кафку? Он ведь все-таки до сих пор считался представителем сюрреализма, а не социалистического реализма, отражающего, как известно, действительность в ее революционном развитии.

Да, притча рассказывает о недоступности Закона, олицетворяющего справедливость, разумное начало нашей жизни. И в то же время о его доступности. Закон внутри нас. Но он недоступен именно потому, что мы его ищем не там. Мы ищем его где-то вовне. Пусть кто-то нам даст Закон. Пусть кто-то нам что-то разрешит или запретит. Сходна притча о птицах, которые сорок лет искали чудесную птицу Симуург, а после стольких лишений и приключений оказалось, что они сами – это и есть птица Симуург. То, что ближе нам, чем яремная вена, оказывается дальше всего.

Закон не есть дозволение начальства. Закон есть завоеванное нами право. Закон – это наша собственная воля, коллективная и разумная. Если было бы иначе, это означало бы, что у нас нет ни разума, ни солидарности и что мы случайные друг другу люди, которые готовы вцепиться в горло друг другу, как только это позволят судьба, начальство и т.п.

Кто же привратник? Привратник – это олицетворение какой-то внешней силы? Нет, все гораздо глубже. Привратник – это второе «я» просителя. Это проситель сам себе не позволяет проникнуть в недра Закона. Это он сам постоянно откладывает начало разумной жизни, оправдывая себя страхами перед еще более страшными привратниками. Человек боится разума и справедливости. Он боится справедливости, потому что в глубине души осознает свою глубочайшую греховность. Он боится разума, потому что не хочет смотреть на себя трезво, боится видеть себя таким, каков он есть. Он

хочет забыть себя. Он хочет видеть во всех тех наказаниях, которые выпадают на его долю, лишь случайность, некий произвол. В то время как он их заслуживает. Не тем, что якобы совершил то, за что его наказывают такие же неразумные и несправедливые, как и он, люди. А своим неразумием. Он нигде сам не следовал Закону и думал, что это беззаконие пройдет безнаказанным. Но Закон, нарушенный в одном месте, обязательно оборачивается наказанием в другом. Разрушение Закона как такового увеличивает беззаконие как таковое, и оно уже не может обойти нас стороной. Беззаконие – это и есть наше общее наказание. Как мы можем жаловаться на чье-то беззаконие, если беззаконны сами. Начинать надо с себя. Если ты сам справедлив, ты можешь и даже должен требовать справедливости от других. А пока, каждый слабый поступил бы точно так же, как нынче с ним поступил сильный. Недаром иные народные заступники и правдоискатели становились приспешниками угнетателей, как только изменяли свое положение. Тому немало примеров и из новейшей политической истории нашей страны.

Привратник и проситель равно скудоумны, равно боятся, равно обмануты. Они оба не вошли во Врата Закона. Они оба вне Закона. А находясь вне Закона, мы остаемся в плену первобытных потребностей и страхов. Это состояние вне культуры и цивилизации. Если мы не преодолеем эту нашу внутреннюю дикость, мы и не достойны Закона.

**Плохой учитель преподносит
истину, хороший учит ее
находить.**

Дистервег

О НАШЕЙ ТЕМЕ В «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСКАХ»

В России издается влиятельный журнал «Отечественные записки». Каждый его номер тематический. Второй номер за 2003 год посвящен правосудию в России. «Вопросы адвокатуры» не только не могли пройти мимо этого явления, но и не могли не обратить самое пристальное внимание на каждый материал.

От этих материалов ожидалось не откровения (которые для сферы юстиции стали уже чуть ли не банальностью), но простые и ясные ответы на тупиковые проблемы современного отечественного правосудия. «Отечественные записки» очертил круг тем, которые, казалось бы, сами собой напрашиваются для данного предмета. Они попытались разобраться в сути происходящей судебной реформы, понять, каковы основные цели и ограничения ее проведения, какие параметры имеются у государства и у его граждан для оценки результативности судебной реформы и каковы критерии эффективности судебной системы в принципе, какие институты правопорядка и судебной системы оказывают наибольшее сопротивление возможным изменениям.

Однако издатели «Отечественных записок», как многие другие до них, были обескуражены, столкнувшись с неожиданной трудностью при самой попытке обсудить правосудие в России. В редакционной статье сказано: «Разумеется, к сотрудничеству были приглашены эксперты, представляющие все институты огромной «судебной машины». Не все они проявили заинтересованность в сотрудничестве и готовность выносить в публичное пространство критику как судебной реформы в целом, так и деятельности отдельных институтов системы правосудия. Даже военные эксперты, с которыми мы сотрудничали, работая над номером «Армия и военная организация государства» (№8, 2002), несмотря на ведомственную закрытость, оказались в определенном смысле более откровенными и объективными, нежели жрецы российской Фемиды» (с.8-9).

«Отечественные записки» набрали более пятисот страниц на околоправосудные темы. Но не их вина, что правосудие не раскрылось, осталось тайной. Хотя каких раскрытий тайн можно ожидать, когда сам проход в здания судов все более и более становится недоступным не

только для публики, но и для... самих участников процесса. Судебная власть хочет стать тайной властью, а не публичной. Как же мы что-то можем узнать о ветви власти, если она тайная? И публикации в бюллетенях решений высших судебных органов не снимают тайного покрывала с судебной власти, если нельзя публике посмотреть на самое судебное следствие. Если судебная власть тайная и эта тайность противоречит всем существующим законам, Конституции в первую очередь, то наверное, такую тайность можно оспорить в суде? Но какая же власть вынесет сама себе обвинительный приговор и отменит свой комфорт, проистекающий от тайности? Никакая. И пока еще ни один суд не вынес решение, отменяющее запрет на свободное посещение публикой судебных процессов. Если будет такое решение, то мы обязательно оповестим о нем.

Пока же у нас есть набор статей в «Отечественных записках» о правосудии в России. (Помимо содержательных материалов, журнал приводит справки о судебной системе. Вероятно, такие справки нужны.)

Интересна статья экономиста **Юрия Владимировича Кузнецова** «*Правопорядок как экономическое благо*» (с.17-33). Юрий Владимирович пишет, что правопорядок – необходимое условие существования любого общества. Однако обеспечить идеальный правопорядок, то есть полностью подчинить поступки людей общим правилам (законам), в реальной жизни невозможно. Поддержание правопорядка требует довольно значительных затрат и усилий. Поэтому обеспечение законности имеет не только этические, политические и юридические, но и экономические аспекты (с.17). В заключение он делает вывод: «Представление о правопорядке как об экономическом благо, производимом в ограниченном количестве, совершенно необходимо для осмысленного и реалистичного подхода к анализу эффективности существующей системы его поддержания, к планированию ее деятельности и к ее реформированию. К сожалению, этот аспект правопорядка зачастую выпадает из публичного дискурса» (с.33).

Действительно, правопорядок необходимо рассматривать и как экономическое благо. Но дайте эту статью в руки правоохранителей, и они сделают один напрашивающийся вывод: «Хотите справедливости – давайте деньги». Справедливость, таким образом, ставится в прямую зависимость от богатства как общества в целом, так и отдельных его

представителей. Очевидно, что такое «правосудие» уже не будет никаким благом для огромных масс людей.

По смыслу к работе Ю.В.Кузнецова примыкают статьи доктора экономических наук **Александра Владимировича Гусева** «*Правосудие не может быть дешевым*» (с.348-354), **Дмитрия Валерьевича Фомина** «*Финансирование судебной системы в России*» (с.355-373), экономиста **Леонида Николаевича Богданова** «*Финансы уголовно-исполнительной системы*» (с.375-388).

Конечно, всякому претендующему на звание правоведа надо бы прочитать главу из книги французского юриста **Рене Давида** «*Различные концепции общественного порядка и права*» (с.39-52). Также как и статью **Рональда Дворкина** «*Справедливость и право*» (с.128-137).

А судья, не претендующий на звание правоведа, может ли считаться судьей?

Название статьи профессора **Тамары Георгиевны Морщаковой** говорит само за себя – «*На полпути к правосудию*» (с.53-59). Давно известно, что дело не в системе, а в людях. Вот и Тамара Георгиевна пишет: «Трудность судебной реформы и ее зигзаги обуславливаются еще и тем, что остался неизменным людской состав. У нас не произошло смены судебных кадров. Новая конституция, новое мировоззрение, новые законы. Но у нас остался старый судейский корпус, старое правосознание, старая юридическая наука. Естественно, что они создают благоприятную почву для реакции и контрреформ. Законодатель легко идет им навстречу. Накопление юридических знаний у законодателя, к сожалению, происходит очень медленно, профессионалы юристы составляют малую долю от депутатского корпуса».

Вот задача, где же найти новые судейские кадры и кто этим должен заняться? Неужели сама судебная система или правоохранительные органы подыщут судей? А может быть кто-то другой, например из других частей юридического сословия?

Судья **Владимир Иванович Радченко** предложил материал под названием «*Судебная реформа продолжается*» (с.60-69). Он утверждает, что «одно время мы испытывали трудности с комплектованием корпуса судей по финансовым вопросам. Но в

последние годы ситуация улучшилась и недостатка в претендентах у нас в принципе нет» (с.61).

Но из этого утверждения трудно сделать какой-то однозначный вывод, ведь обилие «претендентов» не означает, что достаточно судей в России. Их и по количеству не хватает, и по качеству. Огромное количество обжалований судебных актов как раз говорит о низком качестве решений судов первых инстанций. Точнее о тотальной несправедливости решений, то есть о несправедливости. И оговорка, что невысокое качество нынче у выпускников юридических вузов, не оправдание. Может быть, сама судебная система отторгает высококлассных правоведов?

В другом месте Владимир Иванович констатирует: «В начале судебной реформы за разрешением своих гражданских дел обращался один миллион человек, а сейчас мы имеем где-то пять – пять с половиной миллионов гражданских дел. Значит, люди верят суду. Значит, суд работает эффективно» (с.63).

Приведенные посылки опять не дают оснований утверждать что-то определенное. Резкое увеличение гражданских дел может быть свидетельством глобального увеличения мелких собственников или борьбы маленьких людей за мелкую собственность. Фактически это борьба полунущих людей за кусок хлеба в условиях, когда никакие увещания и взывания к совести оппонентов уже не действуют.

С другой стороны, куда еще обращаться, кроме судов?

А может, то, что люди хлынули в суды, лишний раз свидетельствует, что гигантский бюрократический аппарат исполнительной власти не выполняет надлежащим образом свои обязанности? Столоначальник, вместо того чтобы самому решать те вопросы, для которых он и поставлен, теперь отправляет всякого просителя в суд, со словами: пусть, дескать, суд укажет, что делать. Вот народ и идет в суд. И дело вовсе не в доверии к суду. От хорошей жизни судиться не станешь.

Другой судья **Николай Юрьевич Ильясов** написал статью «*Не в судьях суть*», с.70-74). У Николая Юрьевича совершенно замечательное начало: «Активизация работы над судебной реформой в последнее время... оказалась красивой оберткой, под которой мало подлинного содержания и заботы об укреплении правосудия. Выдвинутый... лозунг «реформировать правосудие через главную его фигуру – судью» был настолько привлекателен сам по себе и так хорошо разрекламирован, что даже многие представители судейского

корпуса далеко не сразу распознали негодность избранных реформаторами средств» (с.70). Но начало всего лишь неразвитый результат. И начало уже содержит вывод – не в судьях суть, то есть не в людях, а в законах, то есть в текстуальных обрамлениях.

Следует обратить внимание, что все разговоры о судьейских кадрах, в конечном счете, сводятся к статусу судей. Этим затушевывается проблема подбора и расстановки кадров, которые собственно и решают вопросы добра и справедливости. Ведь правовое положение судьи и профессионально-нравственные качества судьи не одно и то же.

Правда, Николай Юрьевич Ильясов призвал не отвлекаться на совершенствование судьейского статуса, а заняться вопросами эффективности функционирования судебной системы. При этом под эффективностью он подразумевает «способность правосудия разрешить в разумные, по возможности кратчайшие, сроки поступившие дела при соблюдении баланса прав личности, а также обеспечение безусловного исполнения принятых судами решений» (с.70). Николай Юрьевич предлагает пути для достижения искомой эффективности: система защиты свидетелей и потерпевших; повышение эффективности мер процессуального принуждения (например, увеличение штрафов за неявку в судебное заседание); укрепление службы судебных приставов; упрощение процедур рассмотрения дел; увеличение штатов судей; защита судей от противоправных посягательств; техническое обеспечение судей. Действительно, об антропологической составляющей судебной власти ни слова.

Интересны выводы и заключения Николая Юрьевича. Он пишет: «Нет необходимости в усложнении процедуры, наоборот, чем она проще и яснее, тем очевиднее станет признаваться обществом и строже соблюдаться» (с.72). Вполне пристойные выводы. Однако читаем у него далее: «В то же время нагромождение различных процедур, как, например, сейчас с арестом, ведет лишь к большему воспроизводству нарушений, увеличению времени, необходимого как для соблюдения установленных правил, так и для контроля за их исполнением» (с.73). Так не арестовывайте за зря, не «выручайте» обвинителей – и не нужно будет плодить нарушения.

Наконец, мы читаем небывалое откровение судьи о незаконных решениях: «Что же касается проблемы незаконных решений, то это вопрос не судьейского статуса, а вопрос обжалования решений. Ни одна из существующих правовых систем... не функционирует без судебных

ошибок и механизмов их исправления. Если же решение при пересмотре оставлено в силе, то сомнений в его законности быть не может, а источник недовольства коренится в самом существовании противоположных сторон спора, одна из которых всегда будет не согласна с решением» (с.73).

Таким образом, одним махом снята проблема незаконных решений. Нет такой проблемы, если судебное решение не отменено. Оказывается, и неправосудно осужденный, и государственный обвинитель, просивший суд назначить осужденному большую кару, одинаково недовольны решением суда и находятся в состоянии равного морального страдания. Получается, судья сам отрицает возможность справедливого судебного акта? Не в судьях суть, в законодательстве? Чем же тогда плохи были, к примеру, советские законы? С точки зрения юридической техники они ни в какое сравнение не идут с современными – как литературные эссе признанного литературоведа со школьными сочинениями троечника (Гражданский кодекс России и постановления высших судебных органов не в счет).

Кстати, для тонкого уяснения мысли Николая Юрьевича «не в судьях суть», надо бы вернуться к статье профессора Морщаковой Тамары Георгиевны «На полпути к правосудию» (с.53-59).

Любопытен взгляд со стороны профессора **Питера Г. Соломона-мл.** в статье «Судебная реформа в России: движение сквозь вакуум» (с.79-86). Наряду с наивными суждениями, вроде «теперь прокуроры более внимательно просматривают материалы следствия и чаще возвращают их, если они плохо подготовлены» (с.82), поднята важная тема – повышение реального уровня справедливости судебных решений. И делается неоспоримый вывод: «Для того чтобы создать в России справедливые, эффективные и авторитетные суды, необходимо добиться изменений в социальных и культурных институциях вне судебной сферы» (с.83). И далее: «суды едва ли могут функционировать вне общей политической культуры, которая господствует в остальных ветвях власти» (с.86).

Георгий Александрович Сатаров в статье «Проржавевшее правосудие» (с.87-98) описал коррупцию в судах. Фактически продолжил эту тему в хорошей повествовательной манере **Эдуард Ребгун**, директор юридической фирмы «Комюр», в статье «Хотелось бы уважать суд» (с.309-317).

Профессор философии **Владимир Савельевич Комаровский** и доцент **Михаил Юрьевич Мизулин** так и не дали ответ, «*Когда и как завершится судебная реформа*» (с.99-105).

Доктор юридических наук **Михаил Александрович Краснов** напомнил, что судебная реформа нацелена на пробуждение общественной совести во имя достижения правды в экстремальных условиях борьбы человека за свою жизнь, свободу и доброе имя («*Совесть пробуждается?*», с.106-116). Автор оценил, движется ли судебная реформа по идеальному вектору, который был выбран в Концепции судебной реформы, утвержденной в октябре 1991 года, и если да, как быстро. Михаил Александрович как всегда показал завидную эрудицию, которой нынче так не хватает многим правоведам, и поэтому его статья стоит того, чтобы с ней познакомиться. Особенно с темой правового сознания судейского корпуса.

Статьи высших судебных иерархов необходимо читать всегда. Хотя бы для того, чтобы попытаться понять паттерны их мышления. Поэтому и надо прочесть статью профессора **Виктора Мартениановича Жуйкова** «*Несовершенство, искупаемое неисполнением*» (с.117-124), а также статью профессора **Вениамина Федоровича Яковлева** «*По коммерческим делам*» (с.285-295). Они написаны просто и ясно. Ибо их авторы проблемы судебной системы знают и понимают.

Информативна статья уполномоченного России по правам человека при Европейском суде **Павла Александровича Лаптева** «*Правовая система России и европейские правовые стандарты*» (с.145-157). Так же как и статьи историка **Ольги Валериановны Эдельман** «*Следствие и суд в дореформенной России*» (с.188-195), историка **Александра Константиновича Афанасьевича** «*Суд присяжных в старой России: «Суд общественной совести» и «суд улицы»*» (с.196-209), профессора **Теодора Шанина** «*Русское крестьянское право и наследование имущества*» (с.337-345). Кому интересна тема военного положения, можно посмотреть работу **Сергея Владимировича Пчелинцева** «*Суды в условиях особых правовых режимов*» (с.220-228). О религиозных системах права написали историк **Алексей Владимирович Муравьев** («*Церковное право*», с.318-325) и доктор юридических наук **Леонид Рудольфович**

Сюкияйнен («Шариатское правосудие: теоретические основы и практика», с.328-336).

Профессор **Игорь Леонидович Петрухин** написал «Исторический очерк деятельности прокуратуры» (с.389-402), где усомнился в ряде надзорных функций прокуратуры. При этом Игорь Леонидович заметил, что «пора бы уже понять, что причины неудач следует искать внутри, а не вне нашей государственной системы» (с.402).

Обширная работа «Краткий очерк судебных реформ и революций в России» профессора **Сергея Анатольевича Пашина** (с.161-182) написана с болью и со знанием многих фактов. Не исключено, что такая подача материала вызвана его личной судебской карьерой. Ему ли не знать, как легко можно сломать человеческую судьбу. Хотя Сергей Анатольевич явно ничего не знает об адвокатуре (с.178). Не странно ли?

Член Совета Федерации России **Михаил Геннадьевич Михайловский** как законодатель зачем-то написал, что «новый УПК укрепляет демократические основы уголовного судопроизводства» (с.229) и что «новый УПК декларирует соблюдение прав обвиняемого на защиту (с.230). И еще Михаил Геннадьевич кое-что сказал об арбитражном процессуальном и гражданско-процессуальном кодексах («Новые процессуальные кодексы России», с.229-237).

А вот статья **Бориса Яковлевича Гаврилова** так и называется «УПК Российской Федерации: мнение специалиста и ученого» (с.238-255). Эта статья больше похожа на комментарий о том, как бы надо поступать. Тогда почему не поступают как должно, ведь должность Борису Яковлевичу позволяет, скажем так, способствовать этому? Статья подспудно наталкивает читателя на вывод, что люди в следственной системе хорошие, а УПК плохой. Борис Яковлевич также переживает за содержащихся под стражей (с.238-239) и налогоплательщиков (с.255). И еще он не скрывает своего отношения к укреплению процессуальной власти прокуратуры.

Борис Яковлевич, как прогрессивно мыслящий юрист, так и пишет: «Безусловно, к числу прогрессивных норм в новом УПК относится ст.220, принципиальное отличие которой заключается в том, что в обвинительном заключении не приводится, как это было в ст.205

УПК РСФСР, подробный анализ доказательств» (с.247). И далее он указывает на врагов этой прогрессивной законодательной новеллы: «Однако применение данной нормы уже в первые месяцы действия нового УПК натолкнулось на ее невосприятие как со стороны органов прокуратуры, так и отдельных судей. Прокуроры прилагают все усилия, чтобы вернуться к необходимости приведения в обвинительном заключении всех доказательств обвинения, чего, кстати, не знает процессуальное право как государств Европы, так и англо-американской системы правосудия» (с.247). И вывод: «Тем самым предпринимаются явные попытки отхода от прогрессивных положений УПК РФ, направленные на реальное обеспечение состязательности сторон в уголовном процессе» (с.248).

Борис Яковлевич также считает, что «Расширение полномочий начальника следственного отдела направлено на обеспечение законности в деятельности органов предварительного следствия, имеет своей целью недопущение нарушений закона и основных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» (с.253). А вот установленное УПК РФ обязательное правило дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела является заведомо нереализуемым (с.253). И заместитель начальника Следственного комитета МВД России со знанием дела пишет по этому поводу, что «Применение нормы о даче прокурором согласия на возбуждение уголовного дела реально не повлияло на состояние законности на этой стадии досудебного производства и тем более не стало реальным правовым барьером по предупреждению фактов возбуждения органами расследования так называемых «заказных» уголовных дел» (с.254).

В заключение Борис Яковлевич высказался об участии защитника в уголовном процессе и посетовал, что по УПК РФ защитник фактически должен участвовать в каждом уголовном деле (с.254-255), а также констатировал, что требование законодателя об участии защитника в уголовном деле должно быть уравновешено процедурой, предусматривающей возможность его отстранения от участия в уголовном деле в случаях, например, умышленной неяви для производства следственных действий или иного уклонения от возложенных на него обязанностей по осуществлению защиты подозреваемого, обвиняемого» (с.255). И последнее, на что обратил внимание Борис Яковлевич: «Сохранение в УПК РФ положений об обязательном ознакомлении обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ) ведет к нарушению принципа равноправия участников уголовного судопроизводства,

предоставляя преимущество в ходе судебного разбирательства стороне защиты» (с.255).

В «Отечественных записках» опубликована еще одна статья Бориса Яковлевича «*Следственный аппарат органов внутренних дел*» (с.406-422). Автор показал завидное знание темы, как в историческом аспекта, так и современного положения дел. Борис Яковлевич, конечно, проанализировал идею создания единой федеральной службы расследования (следственного комитета). Противоположную позицию Генеральной прокуратуры России он считает неправильной (с.420).

Профессор **Александр Федорович Воронов** о «*Достоинствах и недостатках нового гражданского процессуального кодекса*» рассказал в одноименной статье (с.256-269). Статья написана в стиле добротного реферата с предложениями улучшения юридических «конструкций».

Владимир Валентинович Максимов рассказал о мировой юстиции («*История и современное состояние мировой юстиции в России*», с.296-308).

Игорь Валентинович Макаров, начальник юридического отдела российского отдела Бритиш Петролеум и член Коллегии адвокатов штата Нью-Йорк (США), в статье «*Реформа арбитражного судопроизводства*» (с.271-279), видимо, в целях, прежде всего, комплементарности, заявил, что следует признать несомненным успехом проходящей реформы формирование достаточно стройной системы судов (с.271). Но в общем-то статья Игоря Валентиновича посвящена проблемам, с которыми автор сталкивается непосредственно в своей профессиональной деятельности. И можно с большой долей уверенности утверждать, что личная профессиональная судьба подобного рода профессионалов зависит от степени правосудности арбитражных решений. И он ратует за борьбу за правосудие. Удачны его тонкие и точные замечания о наличном судебском корпусе (как, например, о том, что коррупция – одна из форм зависимости суда), о низком корпоративном самосознании судей. Игорь Валентинович справедливо сетует на искусственные ограничения в праве быть представителем: адвокатам не дают быть представителями в одних разбирательствах, патентным поверенным – в других и т.д. (с.275). Это ли не есть недобросовестная конкуренция между юридическими специализациями?

Адвокатуре в «Отечественных записках» посвящена всего лишь одна маленькая, на полтора страницах, статья **Семена Львовича Арии** и **Валентина Михайловича Шеркера** «Адвокатура как она есть» (с.428-430).

Неправы адвокаты, которые всюду кичатся своей исключительной «квалифицированностью». Не такие уж адвокаты и «квалифицированные» юристы.

Профессор **Яков Ильич Гишинский** представил один из наиболее интересных материалов в этом номере «Отечественных записок» – «*Призонизация по-российски*» (с.434-441). Профессор привел динамику численности заключенных в СССР (1936-1991) и динамику численности заключенных в России (1989-2001). Выводы из цифр можно делать разные, подводя разные логические обоснования, но на поверку окажется, что в России всегда было много осужденных. Очень много. И слабое утешение, что в 1999 году США почти приближались к России по численности заключенных на 100 тысяч человек жителей (в России – 729, в США – 689) (с.439). Но вот другое сравнение: в 1937 году в СССР было 713 заключенных на 100 тысяч жителей, а в России 2000 года – 757. Хотя были времена, когда в СССР было полторы тысячи заключенных на 100 тысяч жителей (1948-1952 годы).

И если огромное соотношение заключенных в отдельные периоды истории СССР еще хоть как-то можно объяснить (логически, исторически, экономическими задачами), то такое же количество заключенных в демократической и либеральной России никакому разумному объяснению не поддается. Это какая-то злоба, ненависть власти к народу? Или наоборот, это свидетельство максимального ослабления государственной власти, ослабления воли Государя, когда чиновничий аппарат взбунтовался против Государя, чиновники перестали исполнять государевы законы и стали максимально вредить народу, который их кормит?

Статью профессора философии **Валерия Александровича Подороги** «*Закон и суд*» (с.451-458) необходимо прочитать каждому адвокату. Ибо Валерий Александрович сам определяет статью как «заметки к одной из притч Ф.Кафки». Она посвящена произведениям Франца Кафки «Перед законом» и «Процесс», которые являются одними из безусловных источников теории адвокатуры. Эта статья

вернее всего связана с действительными проблемами существующего правосудия.

Даже после пятисот страниц текста «для медленного чтения», все равно остается непонятным, что же это такое – нынешняя судебная реформа в России. Во второй половине девятнадцатого века было понятно. Теперь нет. Но из этих страниц следует явно, что в наличном российском правосудии налицо дефицит правосудности. То есть наше правосудие – это минимум справедливости (поскольку абсолютного отсутствия справедливости в принципе быть не может). Тотальное обжалование судебных решений есть свидетельство тотальной несправедливости. И с этим массовым обжалованием, то есть с поиском правды, решили бороться по-простому – введением в процессуальные законы принципа, пресекающего всякие попытки обжалования неправосудных решений, как-де имеет место во всем «цивилизованном мире». Поэтому итог по теме «Отечественных записок» – это образ юстиции, обнаженный Францем Кафкой.

Неправосудное правосудие – это ненависть к народу, война против народа. Это бунт бюрократии против Государя.

И еще одно, о чем напомнил набор статей о правосудии в «Отечественных записках». Человек может иметь отменную память, хороший певческий голос, ловко играть на фортепьяно, лихо решать арифметические задачки, носить в себе телесные хвори, болеть, например, почками, но и быть подлецом. А вот собака, наш четвероногий друг, может быть непослушной, злой, но никогда она, как и любой зверь, не будет мерзавцем, негодяем и подлецом. Это к вопросу о том, какие именно антропологические свойства лежат в основе наших общественных, политических, экономических, судебных и прочих проблем.

**Леонид Александрович Голованов,
адвокат**

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
опубликованных в журнале
«ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ»
за 1996-2003 год**

1996 год

№ 1

Сергей Казанцев

Договор комиссии. Дело АО «Алекс. М» против ВАО «Техснабэкспорт».... с.5-30

Александр Диванчиков

Правовая природа отношений, возникающих при оказании медицинской помощи. Дело Г. против гинекологического центра..... с.31-44

Артур Воробьев

Проблема юридического лица в вооруженных силах..... с.46-53

Андрей Поляков

Юридическое лицо в вооруженных силах..... с.54-56

Елена Львова

Исключение доказательств.

К тактике ведения защиты в суде присяжных..... с.58-68

Николай Андрианов

Юридическая помощь банку в условиях кризиса неплатежей.

Из опыта организации временного адвокатского бюро..... с.70-74

Правила, советы, сентенции..... с.76-78

№ 2-3

О проекте федерального закона об адвокатуре в Российской Федерации
Государственная дума. (стенограмма заседаний) с.8-18

*Виктор Табачков, Евгений Замосковичев,
Руслан Парагульгов, Александр Лобов*
Правовое регулирование адвокатской деятельности. «Круглый стол» в
Московской коллегии адвокатов «Канон»..... с.19-23

Андрей Поляков
Дело о приватизации квартиры..... с.25-32

Сергей Казанцев
Договор комиссии, или «Точечная юриспруденция». Дело АО «Алекс. М»
против ВАО «Техснабэкспорт»..... с.34-58

Александра Луговская
Третейский суд и туризм..... с.59-61

Валентин Воробьев
Вопросы фиксации доказательств в суде..... с.63-69

Юлия Давыдова
Тактика защиты по трудовому спору в надзорной инстанции..... с.71-75

Правила, советы, сентенции..... с.85-87

№ 4

Николай Андрианов
Правовое регулирование адвокатской деятельности.
«Круглый стол» Московской коллегии адвокатов «Канон».
Перспективы адвокатуры в России..... с.9-11

*Михаил Фомичевский, Константин Строков,
Юрий Шуликов, Сергей Овчинников, Виктор Илюсин*
Что делать? Материалы дискуссии..... с.12-13

Константин Новиков

Привлечение к административной ответственности в результате дорожно-транспортного происшествия.
Дело М. Против ГАИ Ворошиловского района г. Волгограда..... с.15-19

Николай Каширин

Вооруженные силы. Юридическое лицо: решение правовое или политическое?..... с.21-38

Александр Соколов

Пенсионный фонд против коллегии адвокатов..... с.39-47

Валентин Павлов

Адвокат – приглашенный не навредить..... с.49-52

Борис Соткин

О новом уголовном кодексе России..... с.53-55

Олег Шакин

Сюжет о взятке в судебной практике..... с.57-59

К проблеме отмены смертной казни в России..... с.61-62

Григорий Юнин

Такой мальчик. История смертного приговора..... с.63-66

Игорь Колтунов

О сроках предъявления требования к поручителю..... с.68-73

Правила, советы, сентенции..... с.75-76

1997 год

№ 1-2

Василий Свистельников, Дмитрий Зезюлин

Падение на колени..... с.5-11

Указатель материалов журнала за 1996-2003 гг.

<i>Иван Оглоблев</i> К вопросу о юридическом лице в Вооруженных силах.....	с.13-14
<i>Павел Марков</i> Позиция Военной прокуратуры. Мосэнерго против ЦСКА (разбирательство в Арбитражном суде о взыскании задолженности за потребленную электроэнергию и пени за просрочку платежа).....	с.15-16
<i>Андрей Поляков</i> Дело о регистрации купли-продажи квартиры.....	с.18-23
<i>Сергей Казанцев</i> К вопросу о компетенции таможенных органов в сфере валютного контроля, или История права.....	с.25-40
<i>Николай Андрианов</i> Аморфность власти. Адвокаты как защитники государственных людей.....	с.42-59
<i>Александр Орлов</i> Нужны налоги не фискальные, а стимулирующие. Взгляд адвоката на проект Налогового кодекса.....	с.61-70
Дхаммапада. Глава о наказании.....	с.72
 № 3-4	
О тарифах для адвокатов. Государственная дума (стенограмма заседаний).....	с.5-21
<i>Сергей Дубин</i> О системе адвокатуры.....	с.23-25
<i>Кирилл Хлебников</i> Правовые принципы организации и деятельности союзов адвокатов.....	с.26-34
<i>Николай Андрианов</i> О Всероссийской пенсионной кассе присяжной адвокатуры (из истории русской адвокатуры).....	с.36-39

Александр Александров

Криминологическая характеристика лиц, совершающих организованные преступления. Классификация и типология с.41-54

Уголовный кодекс РСФСР (редакция 1926 года) с.56-59

№ 5-6

Сергей Овчинников

На пути к Закону об адвокатуре..... с.5-6

Письмо Президента РФ председателю Государственной Думы 11 июня 1997 г. (касательно проекта Федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации».)..... с.6-7

Евгений Замосковичев

Проект адвоката Гагарина..... с.7-14

Сергей Донченко

Касательно «двадцать восьмой» проблемы адвокатуры..... с.16-17

Василий Свистельников

Коллегия «Канон» против Пенсионного фонда..... с.18-21

Андрей Поляков

О региональных юридических консультациях..... с.23-30

Александр Еньков

Еще раз о правовой природе медицинской помощи..... с.32-42

Николай Андрианов

Адвокатура как жертва политической конъюнктуры.
Из истории объединительного движения адвокатов в России..... с.44-49

Сергей Казанцев

Проект Налогового кодекса глазами адвокатов..... с.50-51

Владимир Спасович

Из застольных речей..... с.53-56

<i>Павел Тяпкин, Борис Козинский</i> Сентенции.....	c.57
--	------

1998 год

№ 1

Адвокатам объявлена война (история о том, как на адвоката Колесникова О.А. было совершено нападение трех неизвестных ему сотрудники милиции).....	c.3-9
Милиция объявляет войну адвокатам. Адвокаты объявляют мобилизацию (Отчет о пресс конференции, проведенной 4 декабря 1997 г.).....	c.9-12
Выступление В.С.Черномырдина 9-10 декабря 1997 г. в Центральном Доме Российской Армии.....	c.14-21
Доклад С.В.Степашина.....	c.21-33
<i>Сергей Казанцев</i> Адвокатская деятельность в глазах членов Конституционного суда.....	c.35
Постановление Конституционного суда от 28 января 1997 г., № 2-П. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова.....	c.36-41
Особое мнение судьи Конституционного суда В.О. Лучина по делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.....	c.41-43
Особое мнение судьи Конституционного суда Э.М.Аметистова по делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.....	c.43-47
Особое мнение судьи Конституционного суда по делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.....	c.47-49

Особое мнение судьи Конституционного суда по делу о проверке конституционности части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР..... с.50-53

Сергей Харций

Кассовые аппараты и адвокаты (дело адвокатского бюро «Хавкин и партнеры» против налоговой инспекции)..... с.55-64

Арбитражный суд о налогообложении адвокатов..... с.65

Павел Терентьевский

О практике взыскания штрафных санкций и убытков..... с.66-67

Павел Тяпкин

Дело о добросовестном приобретателе автомобиля..... с.68-70

Не воссоздадим красоту – не выживем.

Из записок художника Сергея Харламова..... с.72-76

Сергей Овчинников

О молодой чести Межреспубликанской коллегии адвокатов (мнение о статье адвоката Юрия Сорокина)..... с.83-84

Сентенции..... с.85

№ 2

Николай Андрианов

Сколько стоит свобода? Или история о том, как адвокат N дал повод для дискуссии: может ли лицо, ранее судимое, быть адвокатом..... с.3-12

Сергей Дубин

Новый вариант указа об адвокатуре..... с.14-15

Проект указа Президента Российской Федерации о дополнительных гарантиях обеспечения конституционного права на получение

квалифицированной юридической помощи..... с.15-17

Указатель материалов журнала за 1996-2003 гг.

<i>Владимир Шилов</i> Несколько слов о членских отношениях в коллегиях адвокатов.....	с.18-20
<i>Сергей Скудре</i> Настораживающая тенденция. Коллегия адвокатов «Канон» против Фонда социального страхования.....	с.22-27
<i>Михаил Варьяс</i> Церковное право в России. Очерк развития науки.....	с.29-38
Судебная реформа 60-х годов XIX века. Итоговое заседание. Ответ на главный вопрос: кто может быть присяжным поверенным?.....	с.40-41
Журнал как коллективный организатор, или призыв поддержать «Российский адвокат».....	с.42-44
<i>Александр Лобов</i> Ремарка по поводу одной сентенции.....	с.44
Сентенции крупнейшего отечественного историка В.О.Ключевского.....	с.45

№ 3

<i>Николай Андрианов</i> О некоторых итогах работы Президиума Московской коллегии адвокатов «Канон» в 1997 г.....	с.3-7
Беседа в Конституционном суде об адвокатуре. Отвечает на вопросы Петр Емельянович Кондратов, начальник Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного суда Российской Федерации.....	с.9-12
Постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Государственный фонд занятости и в фонды обязательного медицинского страхования Российской Федерации на 1997 год» в связи с жалобами ряда	

граждан и запросами судов.....	с.13-23
<i>Вячеслав Омелин</i> Нужно ли спорить с Пенсионным фондом?.....	с.24-27
На пути к Закону об адвокатуре. На вопросы отвечает начальник отдела по вопросам адвокатуры Министерства юстиции Российской Федерации Исай Юльевич Сухарев.....	с.28-30
<i>Александр Еньков</i> Межтерриториальный принцип деятельности коллегий адвокатов. Размышления по поводу одного судебного решения: правильный выход из ложных посылок.....	с.32-39
<i>Правовая позиция адвоката Бориса Абушахмина</i> О правовом статусе адвокатов и их объединений.....	с.41-59
<i>И.К.Пискарёв</i> Научная консультация (о правовом статусе адвокатов и их объединений)...	с.59-64
<i>И.Л.Петрухин</i> Научная консультация (о правовом статусе адвокатов и их объединений)...	с.64-67
<i>Андрей Поляков</i> О правовом обычае подготовки гражданских дел, или о пользе обмена состязательными бумагами.....	с.68-72
<i>Павел Силков</i> Адвокатский донос, или страсти по «сорок девятой».....	с.74-78
Нормальный устав адвокатского сообщества. Проект Устава Московской городской коллегии адвокатов, Москва 1998 г.....	с.80-96
Сентенции.....	с.97

№ 4

Александр Еньков

Вексель: товар «на обмен» или средство платежа?..... с.3-9

Столкновение бедных и богатых адвокатских позиций..... с.11

Адвокат Шальман против Московской городской коллегии адвокатов
(стенограмма судебного заседания от 4 марта 1998 г.)..... с.12-77

Андрей Поляков

Квартирное дело – 2..... с.79-84

Сентенции Фридриха Ницше. (Из собраний злых мудростей)..... с.85

«...Вросший в привычки русского честолюбия»..... с.86-87

№ 5

Юрий Тихонравов

Философия правозащиты..... с.4-58

 Диалектика права и экзистенциальные основания правозащиты..... с.13-18

 Феноменология права и историческая роль правозащиты..... с.19-51

 Заключение. Метафизика правозащиты: правозащита в свете
 философской теологии..... с.51-58

Сентенции философа Юрия Тихонравова
(из «Философии правозащиты»)..... с.61-62

№ 6

Беседа с Еленой Борисовной Мизулиной

Какой идеологии будет служить адвокатура? (О законе об адвокатуре)..... с.3-11

Георгий Тумасов

К вопросу о межтерриториальных коллегиях. Отзыв на статью А. Енькова
«Межтерриториальный принцип деятельности адвокатов» («Русский
адвокат», №3, 1998 г.)..... с.14-16

Сергей Казанцев

О «логичном» в межтерриториальном принципе (постскрипtum к позициям адвокатов А.Енькова и Г.Тумасова)..... с.17-22

Юрий Тихонравов

Адвокатура и интеллигенция..... с.24-40

Позиция Бориса Абушахмина

Судебное решение по статусу объединений адвокатов..... с.43-50

Николай Андрианов

К вопросу о выдаче преступников и подозреваемых (экстрадиция)..... с.52-57

Николай Ведищев

Некоторые вопросы семейного законодательства, касающиеся осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы..... с.58-66

Сентенции А.В.Суворова..... с.67

Уроки ораторского искусства..... с.68-71

№ 7-8

Беседа с Альфредом Эрнестовичем Жалинским

Не будет элиты – адвокатура как корпорация никогда не состоится..... с.3-14

Борис Абушахмин

Коллизионная защита..... с.16-46

Иосиф Зильберкант

Адвокатура и ее место в организационно-правовых структурах..... с.49-54

Еще раз о межтерриториальном принципе..... с.56-61

Аристотель о законодательстве, судопроизводстве и правосудии..... с.62

№ 9-10

О принципах московской коллегии адвокатов «Канон».....	с.4-20
<i>Беседа с С.Л.Ария</i> Должна ли адвокатура развиваться?.....	с.22-30
<i>Анна Сокольская</i> Дорога к храму.....	с.32-33
<i>Юрий Тихонравов</i> Новый скептицизм как перспективная идеология адвокатуры.....	с.35-48
<i>Таир Рзаев</i> Излом правозащиты.....	с.50-54
Рецензии.....	с.56-59
Латинские изречения и их судьба.....	с.61-63

№ 11-12

Новый авторский проект закона об адвокатуре.....	с.4
Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации».....	с.5-17
Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации».....	с.18-19
<i>Сергей Дубин, Сергей Овчинников, Василий Свистельников, Александр Еньков</i> Некоторые сторонние комментарии к Авторскому Проекту.....	с.20-25
Отзыв адвоката Георгия Воскресенского о новом проекте закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».....	с.26-31
Отзыв адвоката Александра Клигмана о новом проекте закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».....	с.32

Отзыв адвоката Гасана Мирзоева о новом проекте закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».....	с.33-34
Отзыв адвоката Юрия Сорокина о новом проекте закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».....	с.35-40
<i>Николая Гагарин</i> Коллегиям адвокатов – другой статус (о новом проекте закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).....	с.41-54
<i>Сергей Казанцев</i> Догадки о концепции авторского законопроекта об адвокатской деятельности.....	с.55-57
Рецензии.....	с.58-60
<i>П.А.Кропоткин</i> Речи Бунтовщика (Гл. XIV, Закон и власть).....	с.61-64

1999 год

№ 1

<i>Николай Андрианов</i> О жертвенности в деятельности адвокатов.....	с.3-13
<i>Кирилл Мамонов</i> Споры вокруг статуса адвокатуры продолжаются.....	с.15-23
<i>Юрий Тихонравов</i> Адвокатура и нигилизм.....	с.25-29
<i>Георгий Тумасов</i> Еще о межтерриториальности (дискуссия).....	с.41-43
<i>Таир Рзаев</i> Лицо лжи.....	с.45-48

Указатель материалов журнала за 1996-2003 гг.

Рецензии..... с.50-60

Секст Эмпирик

Против этиков. V. Вполне ли счастлив тот, кто воздерживается от суждения о благе и зле по природе?..... с.62-64

№ 2

Осип Пергамент

Общественные задачи адвокатуры..... с.4-16

Андрей Поляков

О принципе благорасположенности и о главном правиле адвокатского мышления..... с.18-21

Евгений Кулишер

О.О.Грузенберг как адвокат..... с.23-30

Оскар Грузенберг

О свободе речи на суде..... с.32-40

Евгений Васьковский

Основы адвокатской этики (фрагменты)..... с.42-50

Рецензии..... с.52-55

Фридрих Ницше

Из книги «Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов»..... с.57-63

№ 3

Николай Капинус

Предисловие к статье Н.Б. Сонькина..... с.4

Наум Сонькин

К вопросу становления Российского корпоративного права..... с.5-20

<i>Аноним</i> Возмездность в адвокатуре.....	с.24-43
<i>Аноним</i> Завещание адвоката.....	с.45-53
Рецензии.....	с.55-59
<i>Император Вэнь-Ди</i> Манифест просвещенного монарха об обсуждении мер помощи населению (правил с 176 по 156 год нашей эры).....	с.61-63
 <u>№ 4</u>	
Клятва Гипократа.....	с.4
Клятва российского врача.....	с.5
Этический кодекс российского врача.....	с.6-16
<i>М.Верещака</i> О пользе судебной медицины.....	с.18-27
<i>Николай Ведищев</i> Некоторые особенности защиты по делам об автотранспортных преступлениях, предусмотренных ст.246 УК.....	с.29-38
<i>Михаил Пашков</i> Недостойное поведение наследника как основание лишения его права наследования.....	с.40-43
<i>Алексей Остроухов</i> Последнее слово о нашей адвокатуре.....	с.45-54
Рецензии.....	с.56-57
Правда Василия Розанова. Из книги «Уединенное».....	с.59-63

№ 5

- Уголовники в высоких креслах травят Московскую коллегию адвокатов «Канон». Адвокаты дают отпор..... с.4-6
- Определения суда по жалобам Шилова В.Н. и Воробьева А.В. об обеспечении требований..... с.8-10
- Н.В. Андрианов, А.В. Поляков*
Письмо министру юстиции о незаконных действиях Начальника Управления юстиции г. Москвы Б.С. Салюкова..... с.12-14
- Смысл Канона и Канон Смысла. Постановление Президиума Московской коллегии адвокатов «Канон» о наименовании и символике Московской коллегии адвокатов «Канон»..... с.16-17
- Николай Андрианов*
Комментарий к проекту федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации», подготовленного ко второму чтению в Государственной думе Российской Федерации..... с.19
- Проект Федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации» (от 28 декабря 1998 года)..... с.20-31
- Эдмунд Бенедикт*
Адвокатура нашего времени. Избранные главы. Перевод с немецкого..... с.33-63

№ 6

- Владимир Шилов*
Коллегия адвокатов как объект преступления..... с.4-7
- Юрий Тихонравов*
Роль коллегии адвокатов «Канон» в истории России..... с.9-20
- Н.В. Андрианов, А.В. Поляков*
Переписка с властями. Президиум Коллегии – Ю.М. Лужкову о незаконных действиях Начальника Управления юстиции г. Москвы Б.С. Салюкова..... с.22-24

А.В.Поляков

Отчет об отзывах Московской коллегии адвокатов «Канон» на постановление правительства г. Москвы от 2 марта 1999 г. о переименовании Коллегии «Канон» по состоянию на 5 апреля 1999 г. с.25-26

С.Н.Казанцев

Послание Салюкову..... с.28-29

Дмитрий Якубовский, Ирина Якубовская

Право на защитника..... с.31-41

Елена Сенявская

Последний рыцарь..... с.43-56

Рецензии..... с.57-59

Маркиз Люк де Клапье де Вовенарг

Размышления и максимы..... с.60-62

№ 7

Определение суда от 25 мая 1999 года по исковому заявлению Балашова С.В. об обеспечении требований..... с.4-5

Государственный департамент соединенных штатов. Отчет о практике по правам человека в России. Подготовлен Бюро по вопросам труда, демократии и прав человека 26 февраля 1999 года. Извлечение..... с.7

Сергей Донченко

Агрессия против «Канона» - начало упразднения адвокатской параллельщины..... с.9-10

К вопросу о подсудности дел с участием коллегии адвокатов..... с.12-16

Сергей Топорков

Гражданин России vs. президент России..... с.18-28

Указатель материалов журнала за 1996-2003 гг.

<i>Николай Каширин</i> Кооперативно-правовая система в дореволюционной России (на примере рыболовных артелей).....	с.30-35
<i>Кирилл Хлебников</i> Рыболовецкая организационно-правовая кооперативная система в советский период (1918-1988 гг.).....	с.36-44
<i>Иван Оглоблев</i> Организационно-правовое регулирование кооперации в эпоху переходного периода (1988-1991 гг.) (на примере рыболовной кооперации).....	с.45-55
Межлокальная контрабанда.....	с.57-63

№ 8-9

<i>Андрей Поляков</i> Блеск и нищета «параллельной» адвокатуры. Провал эксперимента с «альтернативными» коллегиями.....	с.4-8
Ученый за адвокатуру.....	с.10
<i>Валерий Савицкий</i> Престиж адвокатуры «Правда», 22 марта 1987 года.....	с.11-14
Нехорошая тенденция. По поводу одной публикации в «Российской Юстиции».....	с.16-17
<i>Юрий Тихонравов</i> Услуга и помощь.....	с.18-19
К истории вопроса об уничтожении Московской коллегии адвокатов «Канон».....	с.21-25
Судебное решение Арбитражного суда Омской области на иск Матыцина Н.С. о признании недействительным Решения ГНИ №2.....	с.27-30
Анархия – мать порядка, московское управление юстиции – его мачеха....	с.32-33

В о п р о с ы а д в о к а т у р ы № 1 (34) • 2004

Из отчета отдела правовой помощи управления юстиции Москвы (лист дела 80).....	с.34
<i>Николай Каширин</i> Принципы права и организации деятельности союзов кооперативов.....	с.36-48
<i>Кирилл Хлебников</i> Роль и место кооперативных форм в управлении экономическими процессами.....	с.50-57
Рецензии.....	с.59
Платон Афинский о судебном искусстве (О Государстве, 3).....	с.61-63

2000 год

№ 1

<i>Генри Маркович Резник</i> Обычай и традиции адвокатуры. Вступительное слово Председателя Президиума Московской городской коллегии адвокатов.....	с.3-5
<i>Франсуа Этьен Молло</i> Правила адвокатской профессии во Франции (1894 г.).....	с.6-91
<i>Александр Николаевич Марков</i> Правила адвокатской профессии в России (1913).....	с.92-119
<i>Андрей Вячеславович Поляков</i> Правила адвокатской техники.....	с.120-125

2001 год

№ 2

Процесс «гражданка Рыбакова против адвоката».....	с.4-20
---	--------

Указатель материалов журнала за 1996-2003 гг.

<i>Герман де Бетс</i> Искусство говорить на суде.....	c.21-54
<i>Альтер Львович Цыпкин</i> Адвокатская тайна.....	c.55-86

2003 год

№ 1

Содержание Теории адвокатуры.....	c.4-7
Дефиниции Теории адвокатуры.....	c.8-11
Тезисы Теории адвокатуры.....	c.12-47
Источники Теории адвокатуры.....	c.48-53
Рецензии на Теорию адвокатуры.....	c.54-63

№ 2

<i>Л.А.Пономарев</i> Справка по делу адвоката Бровченко.....	c.4-9
<i>С.В.Бровченко</i> Гарантии независимости адвоката.....	c.10-28
<i>А.Э.Ставицкая, Е.Л.Липцер</i> Использование правил 39 и 40 Процедуры Европейского Суда.....	c.30-36
<i>Аноним</i> Правильное устройство адвокатуры.....	c.38-44
<i>М.Е.Салтыков-Щедрин</i> Недреманное око.....	c.46-50

Вопросы адвокатуры № 1 (34) • 2004

В.Шубарт

Европа и душа Востока (фрагменты книги)..... с.52-62

№ 3

Дисциплинарная практика Московской городской и областной коллегий адвокатов. 1971 год..... с.4-46

Н.П.Каширин

Тотальная вина правозащиты. Размышления над книгой Х.Кернера и Э.Даха «Отмывание денег»..... с.48-53

П.Ю.Силков

Арест..... с.55-63

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ

Зарегистрировано Комитетом Российской Федерации по печати
10 февраля 2000 года,
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-1640
Номера с 1 по 28 издавались под названием “Русский адвокат”
(свидетельство о регистрации от 19 декабря 1995 года,
регистрационный № 014285)

Главный редактор
Тихонравов Юрий Владимирович

Редакционный совет:
Басов Александр Александрович
Воробьев Артур Валентинович
Донченко Сергей Юрьевич
Доронина Елена Михайловна
Еньков Александр Леонидович
Поляков Андрей Вячеславович
Силков Павел Юрьевич

Адрес редакции:
111024, Москва, улица Красноказарменная, дом 23, помещение 2
Телефоны: 362-07-70, 362-07-72, 433-62-81

Адрес электронной почты (e-mail):
relexpert@mail.ru

Издательское обеспечение:
Адвокатское бюро “Александр Еньков и партнеры”

Информационно-правовое обеспечение:
Юридическое информационное агентство “Интралекс”,
юридическая справочно-информационная система ЮСИС